

Глава 408: Все еще этот Цюшань (Часть I)

Тот ученик Горы Ли ранее стоял перед жилищем, заляпав свою одежду кровью, не отступая даже на полшага и не показывая и малейшей трусости. Его лояльность и храбрость не были под сомнением, но даже он был вынужден задать этот вопрос. Пики Горы Ли все молчали по этой же причине. Подавляющее большинство учеников Горы Ли уверенно стояло позади Главы Секты. Они были возмущены бесстыжим поведением Сяо Сунгуна и двух других старейшин. Но теперь произошло изменение - Су Ли был идиолом Горы Ли, но если то, что сказал Старейшина Сяо Сунгун, было правдой, то этот идол постепенно начинал разрушаться.

Впереди, из Пика Закаленного Камня, раздался голос ученика: «Если Старший Брат Ци Цзянь действительно... наследник демонов, то, возможно... Залу Дисциплины действительно должно быть разрешено задать несколько вопросов».

Бай Кай был разъярен этими словами, но прежде, чем у него было время что-то сказать, он увидел, как один из учеников рядом с ним рухнул на землю и стал на колени. Ученик начал кланяться к спине Главы Секты, даже погружая свой лоб в залитую кровью землю.

«Учитель, если... Младший Брат - действительно дочь, рожденная у Боевого Двоюродного Дяди и Принцессы Демонов, то разве вам обязательно вкладывать все силы в его прикрытие? Несколько дней назад, когда все говорили, что Младший Брат убил Третьего Брата, я не верил и слову этого, но если в ее теле течет грязная кровь демонов, а затем она даже вступает в сговором с тем гибридом волка, то кто знает, на что она способна?»

Глава Секты посмотрел на ученика, который обычно был наиболее почтительным к нему, и мягко вздохнул. Вся семья этого ученика была убита Армией Демонов, так за что он мог порицать его?

Когда Бай Кай посмотрел на этих двух учеников и услышал растущие обсуждения, слышимые из далеких пиков, его злость лишь вспыхнула еще сильнее. Он закричал: «Великие ученики Горы Ли были запутаны ересью врага! Куда делись ваши сердца меча!»

Окружающие пики стали несколько тише, как и главный пик.

Сяо Сунгун вновь ухмыльнулся и перевел взгляд на Бай Кая: «Если твое сердце меча действительно безупречное, почему ты лишь смеешь упрекать своих соучеников? Почему ты не смеешь спрашивать своего учителя, правдивое ли это дело?»

Взгляд Бай Кая все еще был разъяренным, но он в тишине сжал зубы.

Тишина иногда означала, что кто-то был невероятно разозлен, в другие времена это значило, что было нечего сказать, а в другое время это указывало на молчаливое согласие - прошло определенное время с тех пор, как Сяо Сунгун раскрыл, что Ци Цзянь была дочерью Су Ли и Принцессы Демонов, но Глава Секты Горы Ли продолжал стоять перед жилищем, не показывая никакого выражения на лице и ничего не говоря. Но смысл его молчания был исключительно ясным.

Несколько десятков учеников, стоящих снаружи жилища, и даже бесчисленные ученики на окружающих пиках все смотрели на Главу Секты.

До этого самого момента они все еще были лояльны к Горе Ли и поддерживали Главу Секты, находя Сяо Сунгуна и двух старейшин Зала Дисциплины бесстыжими. Однако, теперь они начали верить, что у Ци Цзянь и даже у Су Ли были какие-то отношения с демонами. Иначе

почему бы Третий Брат Лян Сяосяо на грани смерти направил такой сложной и болезненный взгляд к ней?

Даже сердце меча Бай Кая начало колебаться, его эмоции стали несколько раздраженными.

Около десяти лет назад у Горы Ли, и из-за этого у всего мира людей были разногласия из-за двух женщин. Около десяти лет позже это дело вновь всплыло на Горе Ли и начало менять всю ситуацию.

Наконец-то Глава Секты Горы Ли открыл рот, чтобы что-то сказать. Он посмотрел в глаза Сяо Сунгуна и сказал: «Ты не должен знать об этом деле, потому что все люди, которые знали об этом, были убиты. Кроме трех Святых и меня не должно быть никого, кто знал бы об этом. Даже Лорд Демонов не должен знать, так как ты смог узнать?»

Это был очень трудный вопрос для ответа, и лицо Сяо Сунгуна вдруг стало ледяным, казалось, что он не был намерен отвечать.

«Даже если бы Божественная Императрица Тяньхай и Поп захотели убить Младшего Боевого Дядю, сердца Дао у святых парят над морем звезд. Они не могли нарушить их клятву. Другой Святой еще менее вероятно стал бы действовать против интересов Младшего Боевого Дяди».

Глава Секты не объяснял, почему этот Святой не навредит Су Ли. Он сказал это, как будто это было само собой разумеющимся фактом. Он продолжил: «Тогда, как ты смог узнать этот секрет?»

Сяо Сунгун ухмыльнулся: «Как я и сказал, не существует абсолютных секретов в этом мире».

Лицо Главы Секты было тяжелым и мрачным: «В тот год Младший Боевой Дядя направился на север города Сюньян и убил всех в Доме Лян, кто знал об этом. Божественная Императрица и Поп тоже хотели умыть свои руки в этом деле, так что в результате защитили этот секрет. Мне очень интересно узнать, кто среди этих троих дал тебе сведения об этом деле».

Лицо Сяо Сунгуна задрожало со страхом при этих словах. Лишь сейчас он обнаружил, что за тем кровавым инцидентом прошлого изначально было воля этих трех великих сил.

Глава Секты продолжил: «Если ты не можешь сказать, откуда исходит эта информация, я лишь могу верить, что это - работа Черной Робы».

Это было очень грубое заключение, но на Восточном Континенте оно также было наиболее убедительным. Потому что среди людей, демонов и оборотней было согласие, очень близкое к истине - Черная Роба знал все секреты в мире.

«Если это действительно был Черная Роба, кто рассказал тебе... Ты говоришь, что Младший Боевой Дядя сотрудничает с демонами, но что насчет тебя? Военный Советник демонов использует твои руки, чтобы уничтожить основание моей Горы Ли. Считается ли это за сговор?»

Он действительно был достоин быть Главой Секты Меча Горы Ли. Каждое его слово было подобно мечу. После скрытой атаки его тело было серьезно ранено, но эта яростная и воинственная критика была подобна взрывам грома, разносящимся по всем вершинам Горы Ли. Это вызвало внезапное прекращение обсуждений на окружающих пиках, и ситуация изменилась вновь.

Было совершенно ясно, что два старейшины Зала Дисциплины не знали истоков этой информации, так что подсознательно повернулись к Сяо Сунгуну. В результате Сяо Сунгун не смог выдержать мощи этих двух подобных мечам взглядов. С немного бледным лицом он ответил: «Это было из завета, оставленного Ляном Сяосяо перед смертью».

Глава Секты молча выслушал эти слова, а затем сказал: «Вот значит как».

Он перевел свой взгляд к старейшине Секты Долголетия и сказал: «Было записано, что в том году именно Старший Брат Цзян привел этих двух детей в Гору Ли. Теперь, как оказывается, он уже предположительно знал о своей истории еще тогда».

После нескольких мгновений молчания Старейшина Цзян сказал: «Я не знаю, когда он узнал о своей истории. Я тоже узнал об этом деле после того, как Чжуан Хуаньюй тайно доставил свои показания в Секту Долголетия».

Глава Секты спросил: «Баньху совершенно очевидно не знал об этом, не говоря уже о том серьезном деле в тот год. Сяосяо немного младше его, так почему Старейшина Лян доверил свою месть ему?»

Старейшина Цзян ответил: «Возможно, около десяти лет назад Старейшина Лян уже видел, что Лян Баньху был слишком честным и искренним, он был далек от жестокого и коварного младшего брата».

Всё действительно так и было. С точки зрения порочности, жестокости и коварства, кто в этом младшем поколении был ровней Ляну Сяосяо? Даже после того, как он умер, никто не мог сделать такого заявления.

Такой молодой гений с уровнем культивации всего лишь на уровне Неземного Открытия даже посмел заставить Святого погрузиться в пучины страдания, сделав его жертвой своих высоких целей. Используя собственную смерть, сколько ветров и волн он поднял в Горе Ли против Чэнь Чаншэна и Вофу Чжэсю? Всё это было диверсией, методом, который он использовал, чтобы замутить воды. Конечно же, это также было что-то, что он был готов сделать по пути. Его истинной целью всегда была Гора Ли - это всегда был Су Ли.

Лян Сяосяо отчетливо понимал, что у него никогда не будет возможности убить Су Ли в своей жизни. Даже навредить Ци Цзянь будет очень трудно, так что он выбрал наиболее отчаянный путь и использовал наиболее экстремальный метод. Он хотел уничтожить репутацию Ци Цзянь. Такие вещи, как репутация, не требовали никакого доказательства для уничтожения, они требовали лишь злого умысла и предположений. И это даже не говоря о том факте, что в глазах обычных людей он был старшим братом, который больше всех любил Ци Цзянь. Он хотел уничтожить легенду Су Ли. Такие вещи, как легенды, были наиболее священными и важными, но их так же было проще всего осквернить, потому что Су Ли сам делал многие вещи, которые было очень просто оклеветать.

Вместе с тем непостижимым Военным Советником демонов в удаленных заснеженных равнинах, один на юге и один на севере, они подстроили события внутри и извне Сада Чжоу, и подстроили два важных убийства в Сюньян и Горе Ли!

За это ему требовалось лишь расплатиться своей жизнью, а затем оставить позади один эмоциональный взгляд и один завет.

Прежде, чем он умер, он уже предположительно завершил все эти расчеты. Хотя он умер, бесчисленные люди будут продолжать его план согласно его распоряжениям. Вооружившись

этим эмоциональным взглядом и заветом, они продолжат битву.

Весь мир отомстит за его счет, и за счет его старейшин.

Можно было догадаться, что в тот миг, когда он издавал последнее дыхание снаружи Сада Чжоу, Лян Сяосяо был очень спокойным и радостным.

Сяо Сунгун ничего не говорил. Два старейшины Зала Дисциплины ничего не говорили. Старейшина Цзян из Секты Долголетия тоже более ничего не говорил. Глава Секты стоял за несколькими десятками сияний меча, молча глядя на меч, сжатый в его правой руке, раздумывая над чем-то. Они были экспертами верхнего уровня Конденсации Звезд настоящего времени. Они могли убить такого юниора, как Лян Сяосяо, всего лишь взмахом их рук. Но сейчас, когда они полностью поняли намерения и приготовления Ляна Сяосяо, они почувствовали неопишуемый оттенок благоговения к этому уже почившему юниору.

Если бы они знали, что Чжоу Тун описал Ляна Сяосяо, как наиболее подходящего наследника, возможно, они бы почувствовали бы также.

За короткий промежуток времени Глава Секты Горы Ли, как казалось, стал несколько старше. Он все понимал и в его сердце пустило корни чувство сожаления. Лян Сяосяо с такого юного возраста рос с чувством мести, даже скрывая это от своих братьев. Что это было за страдание? Почему он никогда не чувствовал эту особенность?

Тишина наконец-то была сокрушена в следующий миг, и тем, кто нарушил ее, был глава клана Цюшань. Перед рассветом он последовал за Сяо Сунгуном и остальными на главную вершину Горы Ли. После этого глава клана Цюшань и его непостижимо могущественный Страж не говорили ни слова, хоть и место, в котором они стояли, отчетливо говорило о том, какую сторону они принимали.

«И все же, это дело должно быть решено», - мягко сказал глава клана Цюшань Главе Секты.

Этот глава престижной семьи юга, казалось, все еще держал улыбку на лице, но его слова были упорными и твердыми: «Так как по телу Ци Цзянь течет кровь демонов, она, естественно, должна быть передана в Зал Дисциплины для допроса. Сэр Су Ли, который скрывал это дело, тоже должен понести часть вины, но так как он уже умер в городе Сюньян, этот вопрос можно опустить. Что касается почтенного Главы Секты... Я считаю, что вы действительно должны сложить полномочия».

Это были все требования, которые поднял Сяо Сунгун, и глава клана Цюшань повторил их вновь.

Все ученики Горы Ли вновь стали напряженными.

Это был миг внутренних беспорядков, столкновение между двумя фракциями силы. Это уже превзошло границы Горы Ли и стало столкновением между двумя великими силами Южных Небес. Это была битва за должность Главы Секты Горы Ли. Мириадам мечей еще предстояло прорваться через облака, и не было пролито много крови. Может ли быть, что Гора Ли сегодня действительно станет зеленой горой, окрашенной кровью?

Наиболее важным было то, что хоть эти слова были просто повторением, но исходя из рта главы клана Цюшань, они были еще более упорными и сильными, чем когда их говорил Сяо Сунгун. Это было не просто из-за статуса клана Цюшань на юге, а потому... что он был отцом Цюшань Цзюня.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/106653>